

Цзинь Цзюэчэ протянул руку и слегка ущипнул Цзинь Юаня за щеку:

— Я очень благодарен им за то, что они спасли тебя. Все эти годы я финансировал их исследования, и думаю, что этого достаточно, чтобы отплатить. Хай Чжань предложил условия пятилетнего финансирования, и я согласился. Поправляй здоровье, в это воскресенье я отведу тебя на... процедуру стирания и перестройки.

Хлоп!

Цзинь Юань резко отбил руку Цзинь Цзюэчэ. Это был первый раз, когда он ударил его.

— С какого права!

Цзинь Юань вскочил с дивана, схватив Цзинь Цзюэчэ за галстук и воротник.

— Ты, блядь, кто такой! Где ты был, когда моя мать умерла? Где ты был, когда я попал в аварию? Где ты был, когда я вернулся с того света? Врачи звонили вам? Как вы ответили? Если тогда вы могли не обращать на меня внимания, зачем теперь, после моего возрождения, снова искать меня? Цзинь Цзюэчэ, тебе просто понравилось мое лицо, да? Какие там братья, какая кровь! Ты изо всех сил добился опекуна, и что ты сделал потом?

Цзинь Цзюэчэ позволил Цзинь Юаню кричать на него и дергать за галстук. Он никогда не думал, что Цзинь Юань так сильно переживает из-за прошлого, ведь тот всегда казался таким покорным.

— Кто я для тебя, блядь? Что ты захочешь, то я и должен делать! Если тебе нужен покорный, заведи собаку! Я человек, понимаешь?!

Удар кулака пришелся по лицу Цзинь Цзюэчэ, заставив его отвернуться. Лицо болело, но крови не было. Цзинь Юань все еще был слаб, и из-за ингибиторов его сила была ограничена. Если бы он был на уровне модифицированного человека, он бы отправил Цзинь Цзюэчэ в полет.

Беспорядочные удары сыпались на Цзинь Цзюэчэ, но он не защищался, стоя и принимая их. Вскоре юноша сам заплакал, его кулаки становились все слабее.

Наконец, он схватился за галстук Цзинь Цзюэчэ, медленно опустился на корточки и, обхватив колени, начал слегка дрожать.

Цзинь Цзюэчэ осторожно разжал руку, держащую его галстук, и переплел пальцы с пальцами Цзинь Юаня. Наклонившись, он тихо сказал:

— Прости.

Это была его вина, он это понимал.

После того как Цзинь Юаня забрала мать, его отец, дядя Цзинь Цзюэчэ, нашел новую любовь — девушку из знатной семьи, и семья Цзинь больше не поддерживала связь с матерью и сыном.

Позже действительно был звонок от врачей, на домашний телефон семьи Цзинь. Цзинь Цзюэчэ поднял трубку, ему сказали, что произошла авария, и нужно, чтобы родственники приехали в больницу. Хотя они находились в Третьем районе, дорога занимала не больше двадцати минут. Но дед, учитывая чувства новой жены дяди, просто махнул рукой и не стал вмешиваться.

Цзинь Юаня спасла Камилла, так как он подходил для G-клеток, его модифицировали, и он

чудом выжил.

А Цзинь Цзюэчэ, не особо задумываясь, стал искать информацию о внезапно появившемся двоюродном брате, и его сердце дрогнуло при виде фотографии юноши.

Первый раз он взял Цзинь Юаня в день его тринадцатилетия. По законам Третьего района за это можно было сесть минимум на три года.

Но после этого Цзинь Юань не проявлял никакого недовольства, воспринимая все спокойно.

Действительно ли ему было все равно, или он просто боялся методов Цзинь Цзюэчэ? Судя по всему, второе.

Цзинь Юань был слишком умен, чтобы ссориться с Цзинь Цзюэчэ, пока он был слаб. А когда он набрался сил, Цзинь Цзюэчэ ввел ингибиторы.

Чем выше мастерство, тем хитрее уловки. Цзинь Цзюэчэ использовал все возможные методы, чтобы держать Цзинь Юаня в своих руках.

Цзинь Цзюэчэ признавал, что он эгоистичен, извращенец и психопат.

И что с того?

— Прости... но я тебя не отпущу.

Е Юй не врал, алкоголь ему действительно нельзя. Выйдя из дома, он сразу пошел в ванную, чтобы вырвать, но все равно чувствовал себя плохо, голова кружилась. Он позвонил знакомому.

— Редкость, ты вообще пьешь алкоголь.

— Случайность.

— Раз ты уже очнулся, я пойду?

— Хорошо.

Фэн Сяо взял купленные продукты и ушел, оставив Е Юя сидеть на диване и пить чай.

Фэн Сяо, уже ставший легендой в мире музыки, решил отойти от дел. Помимо редких случаев, когда он писал песни и выпускал их, он больше не появлялся на публике. Никто не знал, что он переехал в Первый район. Е Юй иногда просил его помочь с делами Дичэня, и их отношения были довольно хорошими.

Внезапно зазвонил телефон, на экране было имя декана.

— Декан.

— Сяо Е, давно тебя не видно в лаборатории, что-то случилось? — спросил декан доброжелательно.

— Просто работал над теорией дома, завтра приду в лабораторию. Кстати, что за эксперимент прошлого месяца?

— Этот эксперимент? Маленький Фэй настаивал, но содержание было полезным, так что я

согласился.

— Хорошо, понял, спасибо, декан.

Закончив разговор, Е Юй примерно понял, что произошло. Фэй Гу тоже был исследователем класса S, высокомерным и всегда пытавшимся превзойти Е Юя, но тот просто игнорировал его. На этот раз Фэй специально организовал эксперимент, чтобы, пока Е Юй был в отпуске, привлечь других исследователей.

Неожиданно он попал в точку, предоставив Чжоу Фаню доказательства.

Хотя это было противно, Е Юй не собирался избавляться от него. В конце концов, он был здесь только ради условий для исследований, а что касается тех людей, как говорил Чжоу Фань, они никогда не привлекали его внимания.

Сотрудники временного военного управления в Третьем районе заметили, что генерал в последние дни был в ужасном настроении.

Его крики были слышны на весь этаж, заставляя всех напрягаться и работать сверхурочно.

Чжоу Фань, конечно, был не в духе. Он никак не мог разобраться с делом Е Юя.

В тот вечер, едва Чжоу Фань вернулся домой и еще не успел включить телевизор, зазвонил телефон.

Незнакомый номер, звонок из Третьего района.

— Алло?

— Чжоу Фань, это я.

— Цзинь Юань? Что случилось? — Чжоу Фань сразу заметил, что голос собеседника был хриплым и приглушенным, что было ненормально.

— Цзинь Цзюэчэ и Хай Чжань заключили сделку... послезавтра меня отправят на процедуру стирания и перестройки... — Голос Цзинь Юаня слегка дрожал, и Чжоу Фань с удивлением услышал в нем слезы.

Он знал, что Цзинь Юань был таким же гордым, как и он сам, и никогда не плакал.

— Где ты? — Чжоу Фань сразу понял серьезность ситуации и перешел к делу.

— Не знаю, наверное, в одной из вилл Цзинь Цзюэчэ, я—

Речь Цзинь Юаня оборвалась, и Чжоу Фань услышал голос Цзинь Цзюэчэ.

— Чей это номер?

Чжоу Фань промолчал, прислушиваясь к происходящему на другом конце.

Цзинь Юань тоже ничего не сказал.

— Алло? — Цзинь Цзюэчэ поднес телефон к уху. — Кто это?

Внезапно раздался шум, Чжоу Фань услышал, как телефон упал на пол, и глухой стон Цзинь Юаня.

— Уже хочешь повесить трубку? — Цзинь Цзюэчэ сказал Цзинь Юаню, затем поднял телефон.
— Если вы оба не хотите говорить, я предполагаю, это Чжоу Фань?

— Это я, — Чжоу Фань больше не стал притворяться. — Цзинь Цзюэчэ, что ты задумал?

— Конечно, это ты. Цзинь Юань тебе пожаловался? Или попросил о помощи?

— Ты решился на процедуру стирания и перестройки, не спросив мнения Цзинь Юаня? Ты вообще думал о последствиях?! — Чжоу Фань разозлился. В конце концов, Цзинь Юань был его другом с детства.

— Это мое семейное дело, посторонним лучше не вмешиваться, — сказал Цзинь Цзюэчэ, одной рукой схватив Цзинь Юаня и бросив его на кровать, затем он встал на колени, прижав его к груди, и поднес телефон ко рту Цзинь Юаня. — Дорогой, ничего не скажешь?

— Чжоу Фань, положи трубку, — коротко сказал Цзинь Юань, чувствуя, как грудь сдавливает, и ему трудно дышать.

— Эй, Чжоу Фань, — Цзинь Цзюэчэ убрал телефон и засмеялся. — Если хочешь отследить местоположение, лучше не вешай трубку, это твой единственный шанс.

Цзинь Цзюэчэ был прав, но Чжоу Фань чувствовал, что что-то не так.

В трубке послышался шум одежды и четкий звук воды.

Этот звук Чжоу Фань хорошо знал, он слышал его, когда целовал Е Юя.

Осознав, что произойдет дальше, Чжоу Фань сразу же набрал номер на стационарном телефоне, чтобы найти местоположение.

Возможно, из-за того, что Чжоу Фань мог слышать, Цзинь Юань на этот раз сопротивлялся особенно яростно. Цзинь Цзюэчэ прикусил губу, вытер кровь и, сняв галстук, связал руки Цзинь Юаня, привязав их к стойке кровати, а телефон оставил на прикроватной тумбочке.

— Так не хочешь, чтобы он слышал? — Цзинь Цзюэчэ внезапно заинтересовался, он никогда не видел, чтобы Цзинь Юань так сопротивлялся.

Обычно в таких ситуациях Цзинь Юань был очень покорным, даже если несколько дней назад он так сильно злился, в постели он просто не сотрудничал.

— Положи трубку, — Цзинь Юань сказал это для Чжоу Фаня.

— Думаешь, он повесит? Не ты ли просил его прийти и спасти тебя? Отслеживание местоположения — самое важное, верно?

Цзинь Цзюэчэ легко снял пижаму Цзинь Юаня, на коже уже почти не было следов, ведь в воскресенье предстояла процедура, и если бы Камилла увидела, это могло бы вызвать подозрения.

Поэтому Цзинь Цзюэчэ сразу использовал смазку, пропуская прелюдию. Когда его пальцы вошли внутрь, Цзинь Юань сжал зубы и не издал ни звука.

<http://bllate.org/book/16848/1550321>